

М.Г. Курбаналиев

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (XX – НАЧ. XXI В.)

XX столетие – век научно-технического прогресса, который оказал колоссальное влияние на весь исторический процесс, радикально преобразовал не только материальную, но и духовную жизнь людей. Образование превратилось в одну из самых мощных и значительных сфер человеческой деятельности, в приоритетное направление политики, в основу стратегии развития общества.

Россия по уровню просвещения в начале XX в. занимала одно из последних мест в Европе. Четыре пятых всех детей и подростков не посещали школы (Народное образование в СССР.1967. С.6).

Проблемы школьного образования Дагестана в отдельные периоды XX в. нашли свое отражение в работах многих историков Дагестана. Историография данной проблемы к настоящему времени представляет достаточно обширную базу. Для исследователей особую ценность составляют монографии Г.Ш. Каймаразова (*Каймаразов Г.Ш.*,1971;1989 б; А.Р. Исмаилова (*Исмаилов А.Р.*,1968; *Исмаилов А.Р.*, *Абдулкадыров С.Г.*, 1975) и др., посвященные школьному образованию Дагестана в различные периоды XX в.

Разумеется, исследователи не могли не учитывать особенности школьного образования в отдельные периоды XX в. При расширении тематики работ по проблемам школьного образования и источниковой базы до 80-х гг. XX в. критическое осмысление партийных решений в образовательной области не допускалось. Поэтому анализ развития народного образования республики в течение XX в. позволяет проследить общие закономерности, своеобразие и особенности в поступательном развитии дагестанских народов, потери и приобретения на пути формирования образовательной системы в республике.

Проблемы школьного образования остаются актуальными и в начале XXI в. К примеру, на 1 сентября 2006 г. в республике насчитывалось 1683 школы, из которых 1499 в сельской местности. Всего в школах республики обучается 442 тыс. учащихся, из них 149 тыс. – в 184 школах города. За 2006 г. было введено в строй 8 новых школ и 5 спортзалов. Средняя заработная плата учителей в школе составляет 2600 руб. 57% школ Дагестана требуют капитального ремонта. 145 находятся в аварийном состоянии. Из 1683 школ только 508 построены по типовому проекту. Из имеющихся 400 сборно-щитовых зданий 177 школ совсем ветхие, а 233 функционируют в аварийном состоянии. Особенно много таких школ в Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизлярском районах и в зонах отгонного животноводства. По статье «Материальные затраты» школы получили к 1 сентября 2006 г. только 30% средств (Дагестанская правда. 2006. 7 сентября).

Применение исторического, логического и сравнительного анализов позволяет осветить государственную политику в области образования, деятельность министерств и ведомств народного просвещения, вопросы функционирования начальной и средней школы, роль и место учителя в школьном процессе.

В историографии проблемы следует выделить несколько переломных этапов, оказавших существенное влияние на развитие школьного образования: 1 этап – 1900–1917 гг.; 2 этап – 20–30-е гг. XX в.; 3 этап – 40–50-е гг.; 4 этап – 60–70-е гг.;

5 этап – 80–90-е гг.

Характеризуя первый этап, профессор Г.Ш. Каймаразов утверждает, что в дореволюционной историографии проблема культуры дагестанских народов не получила серьезного освещения (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971.С.10).

Тем не менее состояние народного образования в Дагестане, сведения о русских школах, оценка роли примечетских конфессиональных школ содержатся в трудах дворянских историков и военных писателей России П. Услара, Е. Козубского, Р. Фадеева, В. Потто, Е. Маркова, дагестанских авторов А. Омарова, Д. Бутаева и др., которые оказали существенное влияние на развитие школьного образования в конце XIX – начале XX в.

О школьном образовании Дагестана в начале XX в. писали С. Фарфоровский (*Фарфоровский С.*, 1915), Г.-Э. Алкадари (*Алкадари Г.-Э.*, 1929), А. Туземец (*Туземец А.*, 1900). В исследованиях этих авторов отражаются не только вопросы языкознания, истории, этнографии, но и ценный фактический материал о состоянии народного образования, о развитии светских школ, о роли конфессионального образования в духовной жизни дагестанцев.

Следует отметить и то, что, будучи обладателями конфессиональной идеологии, многие просветители Дагестана, тем не менее, большое внимание уделяли просвещению и призывали учиться русской культуре и давать детям современное образование.

В трудах известных советских востоковедов В.В. Бартольда (*Бартольд В.В.*, 1963), И.Ю. Крачковского (*Крачковский И.Ю.*, 1960), А.Н. Генко (*Генко А.Н.*, 1941) содержатся не только ценные сведения о дагестанской литературе на арабском языке, но и важные данные о конфессиональных школах Дагестана в начале XX в.

По-разному оценивали исследователи светское и конфессиональное образование в Дагестане в начале XX в. При отрицательной оценке русских школ, которые, как считалось, создавались царской администрацией в «колонизаторских целях», упускалась их прогрессивная роль в жизни горного края. Оценка же конфессионального образования всегда была негативной, и практически игнорировалась ее роль в развитии культуры горного края. Особенно это наблюдалось, когда речь шла о грамотности населения. В целом исследования дореволюционных авторов носили описательный характер и в них об образовании судили с точки зрения экономической практики края.

Особенностью становления системы образования в Дагестане является и то, что наряду со светскими школами царская администрация открывала на Кавказе и мусульманские школы. В мусульманских школах на первом году обучения, помимо арабского языка, изучался и русский язык, многие из учащихся научились читать и говорить по-русски довольно свободно (*Козубский Е.И.*, 1902.С.198).

Тяга к прогрессу и образованию молодежи всех возрастов привлекала в эти учебные заведения представителей многонациональных народов Дагестана. В мусульманских школах, открытых царской администрацией, большое внимание уделялось не только вероучению, там обучали столярному и токарному ремеслу, садоводству и огородничеству. Хотя эти школы и были немногочисленными и не могли удовлетворить потребности края, в целом они сыграли важную роль для просвещения дагестанцев.

Если учитывать грамотность населения области на арабском языке, то она была гораздо выше, чем по переписи населения 1897 г. Так, к 1917 г. в Дагестанской области насчитывалось более 740 мусульманских и 20 горскоеврейских школ с охватом 7,5 тыс. человек (*История Дагестана.* 2005. С.54).

Открытие и закрытие школ производилось по решению джамаатов сел и зависело от числа желающих учиться. Большинство учащихся заканчивали эти школы в объеме основ ислама, а наиболее талантливые продолжали учебу и за пределами Дагестана. Мечетские школы дали немало выдающихся мыслителей, ставших известными за пределами Дагестана.

С включением Дагестана в состав России начинается новый период истории образования горцев. Он характерен появлением светских учебных заведений, где в основном учились дети зажиточных горцев. Основная цель – получить необходимое образование для службы в местном военно-административном аппарате. Расширение светского образования в Дагестане приходится на начало XX в. По мере укрепления власти царская администрация открывала светские школы для выходцев из состоятельных слоев населения.

Это были одноклассные школы с небольшим контингентом учащихся. На начало 1900 г. в Дагестане насчитывалось 26 русских школ – 14 в городах и 12 в сельской местности. В Темир-Хан-Шуре функционировали 2 средних учебных заведения. Поэтому отсутствие достаточного количества учебных заведений влияло и на грамотность населения. Так, по данным переписи 1897 г., грамотность населения в Дагестанской области составляла 9,2%. Хотя и медленно, но к 1915 г. количество светских школ в Дагестане достигло 93 (в конце XIX в. их было 26), в них обучалось 7092 человека (в 1902 г. – 2559 чел.) (История Дагестана... 2005. С.54).

К началу XX в. относится и появление учебных заведений с профессиональным уклоном (школа садоводства в Дербенте, электротехническое училище и педагогические курсы в Порт-Петровске, ремесленная школа и педагогические курсы в Темир-Хан-Шуре, сельскохозяйственная школа в Хасавюрте).

С открытием Дербентского уездного училища в 1837 г. в Дагестане начинается целая эпоха взаимного сосуществования двух систем образования – светской и духовной. Исследование их деятельности дает широкий простор для анализа уникального опыта, накопленного народами Кавказа на пути к прогрессу. Оценка роли конфессионального образования в советской историографии была неоднозначной. Крупный исследователь дагестанской культуры Г.Ш. Каймаразов еще в 70-е гг. XX в. отмечал, что при оценке конфессионального образования «имели место преувеличение и неправильная оценка действительной роли этих школ в системе образования и воспитания подрастающего поколения». (Каймаразов Г.Ш., 1971. С.14).

Анализируя систему образования в дореволюционном Дагестане, мы можем говорить о функционировании в крае не двух, как утверждают практически все исследователи, а трех типов школ:

- 1) конфессиональные школы (мектебы и медресе);
- 2) религиозные школы, открываемые царской администрацией в крае;
- 3) светские школы.

После революционных событий 1917 г. начинается ликвидация старого государственного аппарата и создание аппарата, отвечающего интересам рабочих и крестьян, что, естественно, вызывало коренные изменения в организации школьного образования. Было ликвидировано старое Министерство народного просвещения. Созданы Народный Комиссариат по просвещению и Государственная комиссия по просвещению. Постановлением Наркомпроса от 15 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» и принятым 21 января 1918 г. СНК декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было полностью устранено вмешательство церкви в дела школы.

Уничтожив режим самодержавия, новая власть дала возможность всем народам развивать национальную культуру и обучать детей на родных языках. Большое внимание становлению народного образования в национальных республиках уделяла специальная культурно-просветительская комиссия, созданная в мае 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей. Важное значение для становления школьного образования сыграл декрет СНК от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» (Народное образование в СССР. 1967.С.8).

Декрет «Об организации дела народного образования в Российской Республике», изданный 26 июля 1918 г., четко определил права и обязанности отделов народного образования, а также роль и функции общественных органов, волостных, уездных и губернских советов народного образования. Так, законодательно было завершено формирование органов руководства школьным делом.

Согласно положению «О единой трудовой школе РСФСР» (9 октября 1918 г.), в стране была создана единая трудовая школа, разделенная на две ступени. Первоначальная – с 5-ти, а позднее с 4-летним сроком обучения для детей 8–13 (12) лет. Школа II ступени – сначала с 4-летним сроком обучения для подростков и юношей 12 (13–17 лет), а позднее на этой базе было построено и профессиональное обучение. В июле 1920 г. был создан ВЧК по ликвидации безграмотности, затем и местные комиссии. Органы власти развернули большую работу по ликвидации неграмотности по всей стране. В 1923 г. было создано общество «Долой неграмотность».

При определении целей и задач культурных преобразований в национальных регионах речь шла о новой системе образования и светской культуре. Поэтому многовековая, традиционная культура и духовные ценности этносов национальных регионов вступили в противоречие с новой системой образования. В мусульманских регионах это означало прежде всего постепенное искоренение конфессиональной школы, отказ от арабоязычного культурного наследия.

Исторический анализ развития образования в 20-е и 30-е гг. в Дагестане показывает, что параллельно с конфессиональным образованием развивались общеобразовательные школы нового типа. Несмотря на острую нехватку финансово-материальных средств, культурных сил, способных развернуть и обеспечить полноценное образование, школьное образование развивалось ощутимыми темпами.

Задачи огромной важности были решены в 20–30-х гг. по школьному строительству. Это и подготовка учительских кадров, выпуск учебников и литературы на родных языках. Вопросы школьного образования обсуждались практически на всех уровнях власти, на специальных съездах, в структурах народного образования по всеобучу. Принимались соответствующие решения об увеличении бюджетных средств на образование. Широко использовались также и средства трудящихся. Они оказывали существенный вклад в строительство, в материальное обеспечение школ. Налаживался выпуск учебников и программ на основе новых методов преподавания.

Решение задач всеобщего обязательного начального обучения, всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки в деревне способствовало сокращению числа начальных школ и увеличению неполных средних школ.

Огромное значение для ликвидации неграмотности имело движение культсанштурма. Большую помощь в налаживании школьного дела оказывали северо-кавказские краевые структуры. Их представители участвовали в культсанштурме, помогали методистами и средствами для устройства

ликпунктов. Большое значение для дальнейшего развития школьного строительства имели решения первого Вседагестанского съезда по культурному строительству (1932 г.). Однако решение школьных проблем упиралось в отсутствие единого межнационального языка общения и единой письменности.

Преподавание в школе осуществлялось на русском, тюркском и национальных языках. Без основательного знания русского языка выпускники дагестанских школ плохо адаптировались к условиям высших учебных заведений страны.

Латинизация алфавитов народов Северного Кавказа была вынужденной и временной мерой, необходимой для унификации учебного процесса. Она проводилась вопреки, а не по желанию «широких масс трудящихся», как утверждают исследователи. Она просуществовала с 1928 по 1938 гг. в качестве альтернативы русской графике, так как большинство населения Дагестана по религиозным соображениям не было готово к переходу на русскую графику.

Из-за перехода на латинскую графику в школах снизилась успеваемость, ощущалась острая нехватка учебных пособий, и большая часть населения была настроена против ее введения.

В 1938 г. в Дагестане перешли на русскую графику. Противники введения русского языка в качестве межнационального не могли оказать существенного влияния на ход исторического продвижения народов Дагестана к прогрессу. А местные языки в дагестанских школах изучались как предмет. С 1938 г. ликвидация неграмотности в республике проводилась на русской графической основе. К 1940 г. грамотность населения республики достигла 80% , а в ряде районов к началу Великой Отечественной войны была почти полностью ликвидирована (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 225).

Таким образом, благодаря переходу на русскую графику, в конце 30-х гг. XXв. в сфере школьного образования Дагестан добился положительных результатов, в том числе и в плане ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.

Среди репрессированных в 30-е гг. граждан были и учителя, что отрицательно влияло на организацию школьного дела.

Сфера культурного строительства обширна и разнообразна. Как и вся общественная жизнь, она постоянно усложняется и развивается. Следующим рубежом стало всеобщее семиклассное образование. Эта цель была намечена еще в 1939 г. Война с немецко-фашистскими захватчиками и послевоенное восстановление народного хозяйства задержали ее осуществление.

Развитие народного образования в годы Великой Отечественной войны было сопряжено с огромными трудностями, связанными с военным лихолетьем, и поэтому его история нуждается в дальнейшем углубленном исследовании. Несмотря на огромную материальную поддержку государства, республика столкнулась с проблемами, обусловленными сокращением контингента учащихся, отсутствием учительских кадров, выпадением отдельных общеобразовательных предметов из учебного цикла, снижением качества обучения и т.д. Выполнение Закона о всеобщем образовании было прервано. Тем не менее усилиями органов власти республики и всего народа к концу войны школьная сеть быстро восстанавливалась, в том числе и материальная база. Поэтому очень важен исторический анализ развития общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны.

Введение семилетки в республике требовало увеличения подготовки кадров учителей. Для решения этой актуальной проблемы использовались возможности педкомбинатов и кратковременных курсов по подготовке учительских кадров и курсы по подготовке кадров. Впоследствии на их базе были созданы

педтехникумы и был осуществлен перевод обучения на национальные языки.

Массовый переход к семиклассному обучению в Дагестане, как и по всей стране, начался с 1949 г., но только в середине 50-х гг. удалось добиться того, чтобы каждый ребенок не только в городе, но и в сельской местности окончил семь классов. Скачок от четырех до семи лет обучения значил многое. От начал арифметики и знания родного языка учащийся переходил к широкому кругу наук о природе и обществе. Иным представал мир вокруг человека, иным становился сам человек.

В начале 60-х гг. общество поставило перед собой задачу огромной важности – обеспечить всеобщность среднего образования. На повестку дня стала задача перехода от семилетнего образования к всеобщему среднему образованию в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. С принятием Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшим развитием системы народного образования в стране» началась первая крупная послевоенная школьная реформа.

Завершив переход к всеобщему обязательному восьмилетнему обучению к 1962 г., в Дагестане приступили к осуществлению всеобщего среднего образования. Важное место на этом этапе занимает перевод десятилетних школ в одиннадцатилетние трудовые политехнические школы с производственным обучением. Необходимо тщательно проанализировать функционирование этой реформы, так как переход осуществлялся без учета экономических составляющих народного образования. В 1964 г. центральные органы власти приняли решение о возврате к десятилетнему сроку обучения. *В 1966 г. решениями XXIII съезда партии была поставлена задача постепенного перехода к полному среднему образованию, 1971 г. XXIV съезд установил конкретный срок этого перехода – до 1975 г.*

Таким образом, преобразования в области народного образования были совершены практически в три этапа. Между каждым из них промежутки примерно в полтора десятилетия.

Но перемены 70-х гг. носили специфический характер и имели особое значение. Обязательность получения в юности полного среднего образования означала, что отныне период учебы должен длиться, по меньшей мере, до 17 лет. Это тот возраст, когда организм, по данным медицины, уже достаточно окреп для постоянной трудовой деятельности, а умственные способности и сознательность, как свидетельствуют психология и социология, достаточно развиты, чтобы начинать самостоятельный жизненный путь.

К 70-м гг. XX в. техника стала неизмеримо сложнее, однако для многих профессий наличие общего среднего образования не являлось производственно необходимым элементом. Вот почему в конце 70-х гг. среди ученых-обществоведов шла дискуссия о том, обязательно ли полное среднее образование, скажем, для строителя, животновода и т. д.

Партийная точка зрения взяла верх: считалось, что образованный человек имеет больше возможности проявить общественную активность, его духовная жизнь станет несравненно богаче, если он получит полное среднее образование. Для сравнения, если в 30-х гг. полное среднее образование по стране получило только 15% детей, в 1955 г. – менее 40, в конце 60-х гг. – около 70% детей, то в 1974 г. уже около 93% выпускников 8-х классов продолжали учебу в средней школе и других учебных заведениях, дающих среднее образование, а с 1976 г. – свыше 97% (СССР в 70-е годы .1981.С.176).

Бесплатность всеобщего среднего образования в нашей стране с 70-х гг. дополняется предоставлением школьникам 1–5-х классов бесплатных учебников.

Структура школ в 70-е гг. быстро менялась. Из года в год сокращалось число дневных начальных и неполных средних школ (этому способствовало и уменьшение количества мелких сельских населенных пунктов); по сравнению с концом 70-х гг. их стало на 40% меньше (было закрыто или преобразовано 50 тыс. таких школ), зато число средних школ выросло на 10 тыс. единиц.

Для организации средних школ прежде всего использовали вновь строящиеся школьные здания. Размах строительства оставался огромным. На протяжении 70-х гг. в среднем ежегодно в стране вступали в строй школы на 1,54 млн. ученических мест (в 50-е гг. – на 0,74 млн. мест, в 60-е – на 1,67 млн. мест) (СССР в 70-е годы, 1981. С.178).

Таким образом, на создание материальной базы школы в 70-х гг. государство затратило огромные средства. Число учителей оставалось все эти годы без изменений. Однако в связи с общим уменьшением контингента школьников (это было следствием сокращения рождаемости в 60-е гг.) соотношение численности учителей и учащихся стало благоприятнее. К примеру, на одного школьного учителя приходилось в 1950 г. – 24, в 1970 гг. – 18, 1980 – 19 учеников (СССР в 70-е годы, 1981. С.179).

Наряду с материальной базой решающую роль в расширении возможностей для обучения детей играл количественный рост учителей.

Когда страна вступала в 60-е гг., лишь треть преподавателей школ имела высшее образование. В 70-е гг. специалисты с высшим образованием составляли более 70% учителей, а в старших классах их доля превышала 90%. В условиях, когда общество взяло на себя обязанность дать среднее образование всему подрастающему поколению, квалификация учителя, его умение учить становятся фактором, решающим успех дела. К этому добавились трудности, связанные с некоторым усложнением школьных программ.

Обязательность среднего образования позволила отказаться от дублирования некоторых разделов программ обучения по ряду предметов, что вызывалось необходимостью дать оканчивавшим восьмилетку, определенный минимум знаний. Изучение этих разделов было целиком перенесено в старшие классы и предполагалось вести на более углубленном уровне. Систематическое изучение основ наук с осени 1971 г. стали начинать не с 5-го класса, как раньше, а с 4-го; к этому времени вся начальная школа практически перешла на новые, углубленные программы обучения. Таким путем срок начального обучения был сокращен с четырех до трех лет.

Высвободившееся учебное время предполагалось использовать для более глубокого изучения ряда предметов, связанных с последними достижениями науки и техники. Однако в целом школьные программы оказались слишком усложненными. В итоге в 70-е гг. педагогическим кадрам требовалось давать больший, чем прежде, объем знаний всему подрастающему поколению.

По мере развития среднего образования на первый план все отчетливее выступала проблема уровня и качества знаний учащихся, улучшения их трудового и нравственного воспитания. Эта вечная, в сущности, забота учительства сделалась особенно острой, поскольку многое из того, чем традиционно пользовалась педагогика, в 70-е гг. ушло из ее арсенала или потеряло прежнюю эффективность. Ученик знал, что ему не грозит исключение из школы, а ПТУ тоже было «обязано» выдать аттестат об окончании средней школы – можно, следовательно, не особенно бояться и двоек. Неравноценность знаний стала неизбежной издержкой стремительных темпов расширения образования – ведь его всеобщность практически была достигнута за короткий исторический период.

Задача преодоления этой неравноценности стала новым этапом в развитии советского образования, она была чрезвычайно сложной, решение ее требовало

более длительных усилий.

Темпы развития экономики в 80-е гг. замедлились, что негативно отразилось на состоянии образования. Финансирование образования осуществлялось по остаточному принципу. Это привело к снижению темпов, а затем и объемов по многим важным аспектам школьного строительства.

Более явно стало ощущаться отставание образовательной сферы от запросов населения республики. Следует также отметить и то, что у исследователей не было единого взгляда на изменения в образовательной сфере. Повсеместно наблюдалось падение уровня образования, увеличивался процент неграмотных. Книги стали недоступными, библиотеки практически перестали функционировать.

Что касается Дагестана, то эти же проблемы оказались в центре внимания органов власти. Острая нехватка школьных помещений привела к тому, что многие школы вынуждены были заниматься в 2–3 смены. Многие школы находились в аварийных, непригодных помещениях. По уровню развития школьное образование Дагестана занимало одно из последних мест в РСФСР. Школы испытывали острую нехватку в учительских кадрах. Качественная сторона подготовки учителей тоже требовала особого подхода. Согласно партийным и ведомственным постановлениям, в эти годы ответственность учителей возрастала, а заботы со стороны государства уменьшались с каждым годом. Так же, как и все граждане, учителя испытывали острый недостаток жилья, а в сельской местности – топлива и продуктов. На высшем уровне принималось множество постановлений и решений обязывающего характера, однако они не выполнялись.

Соответственно увеличивались и недостатки в самой школе – отсев, второгодничество, низкий уровень знаний учащихся школ.

Актуальные задачи школьного образования Дагестана регулярно рассматривались на конференциях, съездах, августовских совещаниях, тем не менее проблем становилось все больше и больше. Медалисты при поступлении в высшие учебные заведения не подтверждали свои знания. При снижении престижа школы и хронического недофинансирования образования задача формирования всесторонне образованной личности в 80-е гг. не могла быть реализована. Не решила в целом школьные проблемы и реформа 1984 г.

Экономические трудности, минимальное внимание к нуждам школы продолжали иметь место и в 90-е гг. Расходы на образование снижались. Отсутствие достаточного количества средств привело к снижению темпов строительства школ, ухудшению материальной базы, нехватке классных помещений, увеличению занимающихся в 3-ю смену. Большое количество школ требовало капитального ремонта, не было водопровода, центрального отопления, не хватало спортзалов и спортплощадок. Все эти недостатки сказывались на учебно-воспитательном процессе и на качестве учебы.

В Конституции РД, принятой Конституционным собранием 26 июля 1994 г., были закреплены основополагающие принципы взаимодействия государства и религиозных организаций. В статье 16 было закреплено положение, что Республика Дагестан – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Статья 30 гарантировала каждому гражданину свободу совести, право свободно исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, и главное, выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения, действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона. Эти положения основного документа давали право не только открывать культовые учреждения, но и

открывать учебные заведения начального, среднего и высшего религиозного образования.

К 2000 г. в республике была создана сеть исламских учебных заведений. Наиболее известными из них являлись: Исламский университет им. имама Шафии (г. Махачкала), в нем обучалось 310 студентов, из них – 120 девушек. Он имел 15 филиалов, расположенных по всему Дагестану. В них училось 760 студентов. Наиболее крупный из филиалов Каспийский – 160 студентов; Исламский университет им. Мухаммада Арипа (Северо-Кавказский ИУ, г. Махачкала) – 830 студентов, 6 филиалов с 375 обучающимися; 2 Исламских университета им. Сайпуллы Кади (г. Буйнакск и с. Комсомольское); Исламский университет им. имама Ашари (г. Хасавюрт) – 150 студентов, 4 филиала и около 300 студентов; Институт им. имама Шамиля (Казбековский район) – 85 студентов, 4 филиала с охватом 280 чел.; Кизлярский институт им. имама Наваи – 120 человек, филиалы в 8 населенных пунктах с охватом около 450 человек. В с. Чиркей Буйнакского района был открыт институт «Нуру-л-Иршад» им. С. Апанди Чиркеевского, где 50 студентов учились на полном обеспечении института. Кроме того, проводились факультативные занятия для 400 детей – 262 мальчиков и 180 девочек (Религии и религиозные организации Дагестана. 2001. С. 101).

Что касается преподавательского состава, то следует отметить, что в начале 90-х гг. преподавателей не хватало и поэтому практиковалось приглашение их из других исламских стран – Турции, Сирии, Ливана и др. Тех, кто владел основами ислама и арабским языком, направляли для повышения квалификации в другие университеты и институты.

В начальный период становления учебных заведений преподавателей для учебных заведений готовили в институте им. Сайпуллы Кади в с. Комсомольское Кизилюртовского района. Практически во всех учебных заведениях трудятся выпускники этого учебного заведения. На сегодняшний день исламские учебные заведения Дагестана готовят не только кадры служителей культа и квалифицированных преподавателей для республики, но и для других регионов Северного Кавказа.

Финансирование учебных заведений осуществляется через Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) и за счет добровольной спонсорской поддержки меценатов и населения республики. В большинстве учебных заведений есть и интернаты на полном обеспечении за счет учебных заведений. Учебно-материальными принадлежностями они обеспечены в достаточном количестве, в некоторых даже есть компьютеры. Кроме того, они оказывают помощь литературой светским школам, где преподается арабский язык. По желанию студенты старших курсов могут поехать в исламские учебные заведения за рубеж, где они практикуются в языке и канонах веры.

Как было отмечено выше, духовные учебные заведения открываются по решению джамаатов сел при мечетях не только в сельской местности, но и в городе. Более 190 высококвалифицированных преподавателей работают только в высших учебных заведениях. В основном они выпускники дагестанских исламских учебных заведений (Религии и религиозные организации Дагестана. 2001. С. 101).

Следует отметить одну особенность работы преподавателей. Большинство из них через полтора – два года меняют место работы, это позволяет поднять уровень образования периферийных учебных заведений до уровня передовых.

Количество учебных заведений и контингент студентов показаны в сводной таблице.

Мусульманские учебные заведения РД на 1 февраля. 2001 г.

Всего уч. завед.	Высшие			Средние			Начальные		
	вузов	обучающихся	филиалов	обучающихся	медресе	обучающихся	примеч. школы	обучающихся	
438	17	2835	44	2045	132	5329	245	3306	

(Подсчитано по: Религии и религиозные организации Дагестана. 2001.С.98).

Таким образом, как видно из таблицы, к началу 2001 г. в республике функционировало 438 конфессиональных учебных заведений, в том числе 17 вузов, 44 филиала вузов, 132 медресе, 245 – примечетских медресе с охватом 13515 учащихся. Надо отметить и то, что в этот список не вошли те учащиеся, которые получали конфессиональное образование одновременно со светским. Таких учащихся, по различным данным, было около 100–150 тыс. человек.

Кроме учебных заведений в республике функционируют и общественно-политические конфессиональные организации, которые оказывают существенное влияние на развитие конфессионального образования в республике. Они представлены Дагестанским отделением общероссийского мусульманского движения «Нур»; Дагестанским отделением общероссийского общественно-политического движения «Союз мусульман России»; Исламской партией Дагестана; отделением Всемирного исламского конгресса.

Издаются религиозные газеты «Ассалам», «Нуру-ль ислам», «Исламский вестник», «Ихлас», «Хофим» и т.д. Функционирует также и множество различных религиозных движений, союзов, фондов, объединений (Дагестан 2000. С.339).

Наряду с исламскими в республике действуют христианские и иудейские учебные заведения. Они были представлены: Воскресной школой при Храме Святого Великомученика Георгия Победоносца (г. Кизляр); Воскресной школой при Свято-Успенском кафедральном соборе (г. Махачкала); Воскресными еврейскими школами при синагогах (гг. Махачкала, Хасавюрт, Дербент, Буйнакск). Количество учащихся в них непостоянно и колеблется от 10 до 20 человек (Религии и религиозные организации. 2001. С.119).

В основном они функционируют за счет пожертвований прихожан и дают знания по основам христианской и иудейской религий. Духовное просвещение оказывает благотворное влияние на воспитание молодого поколения, способствует снижению подростковой преступности.

До 2000 г. в республике наблюдался рост подростковой преступности. Возросло количество совершенных подростками убийств, грабежей, хулиганств. Вместе с тем к 2000 г. на 5,7% уменьшилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, 76% из них совершили преступления впервые, оставаясь вне поля зрения милиции (Дагестан 2000. С.313).

Благодаря огромной работе, проводимой религиозными организациями по духовно-нравственному воспитанию молодежи, среди учащихся конфессиональных учебных заведений нет правонарушителей. Если учесть, что эти организации содержатся на благотворительные пожертвования населения, а не на государственные средства – это говорит о многом.

Задача заключается в том, чтобы объединить усилия общества и конфессиональных школ в профилактике преступности среди несовершеннолетних, используя в том числе и исламский фактор. Исследователи должны тщательно изучать роль и значение конфессионального образования и его место в духовном и нравственном оздоровлении общества.

Таким образом, поверхностный подход к оценке значимости и роли конфессионального образования, который существовал долгие годы, необходимо пересмотреть. События последних лет показывают, что духовное просвещение при деградации официальной идеологии с рыночной окраской, призвано сыграть важную роль в воспитании подрастающего поколения. Именно на подрастающее поколение делают ставку различные экстремистские организации. Поэтому необходимо объединить усилия светской власти и духовных учреждений, чтобы через образование оградить молодежь от участия в различных организациях экстремистского толка.

В то же время нельзя огульно очернять и отбрасывать все наработанное и достигнутое за эти годы исторической наукой в области конфессионального образования только потому, что оно противоречило марксистскому подходу освещения истории. Исследователи не могут и не должны соглашаться с такой позицией в оценке конфессионального образования. Представляется более разумным и плодотворным терпеливо, взвешенно разобраться в нынешнем состоянии школьного и конфессионального образования, без крайностей в оценках и с учетом его достижений в прошлом и возможностей в нравственном воспитании молодежи в настоящем.

Стремление изменить существующее образование привело к появлению новых видов школьных учебных заведений. Первые в Дагестане инновационные учебные заведения вначале расценивались как альтернативные официальной системе образования, то есть как бы выступающие «против» традиционного образования, однако это был, по сути, первый шаг на пути развития вариативного образования.

С тех пор педагогическими коллективами, органами управления образования целенаправленно велась опытно-экспериментальная работа под непосредственным контролем и руководством Управления перспективного развития, стандартизации, аттестации, лицензирования и аккредитации (УПРСАЛиА) Министерства образования РД в соответствии с программой развития инновационных процессов в системе образования Республики Дагестан, а также приложением к ней «Мероприятий по реализации программы развития инновационных процессов в системе образования Республики Дагестан (1994 – 2000 гг.)».

По состоянию на 1 августа 1999 г. в республике функционировало 76 инновационных учебных заведений (ИУЗ), в том числе 3 негосударственных. Спектр инновационных образовательных учреждений отличался многообразием моделей:

а) в системе общего образования это 5 гимназий, 10 лицеев, 7 школ-гимназий, 1 школа-лицей, 6 пилотных школ ЮНЕСКО, 3 международных дагестано-турецких учебных заведения, 2 авторские школы, 2 центра эстетического образования, 3 экономические школы, 12 образовательных комплексов «ДОУ-ИУЗ» и др. (Министерство образования РД... С.42);

б) в системе среднего профессионального образования функционировали 5 колледжей (4 педагогических и 1 промышленно-экономический);

в) в системе начального профессионального образования – 9 ИУЗ (1 высшее профессиональное училище-агролицей, 7 профессиональных лицеев и 1 комплекс «Школа - профессиональное училище»);

г) два ИУЗ функционировали в системе дополнительного образования. Деятельность ИУЗ осуществлялась более чем по 15 направлениям, в том числе по гуманитарному, лингвистическому, физико-математическому, экологическому, химико-биологическому, медико-биологическому, экономическому, педагогическому, художественно-эстетическому, военному, физкультурно-

спортивному, физико-техническому, техническому, сельскохозяйственному, промышленно-экономическому и др. (Дагестан 2000. С.277).

Количество обучающихся в инновационных учебных заведениях стабильно росло. С 1997 г. по 1999 г. количество обучающихся выросло на 5467 человек (Министерство образования РД... С.43).

В республике функционировали 4 педагогических колледжа, которые располагались в г. Буйнакске, Дербенте, Избербаше, Хасавюрте. Это образовательные учреждения среднего профессионального образования повышенного типа, реализующие углубленные профессиональные образовательные программы, работающие по индивидуальным учебным планам и обеспечивающие обучающимся повышенный уровень квалификации. В педколледжах обучался 3951 студент. За 1997–1999 гг. педколледжи выпустили 3060 учителей начальных классов, тренеров по спорту, воспитателей дошкольных учреждений, учителей физического воспитания, музыки, ИЗО и черчения.

Для удовлетворения национальных запросов населения педколледжами только в 1999 г. было выпущено 272 учителя родных языков. Учитывая социальную потребность в педагогических кадрах по предметам национально-регионального компонента Республики Дагестан, в педколледжах осуществляется подготовка квалифицированных специалистов по дополнительным специальностям: учитель родного языка (аварского, кумыкского, лакского, даргинского, лезгинского, табасаранского, азербайджанского, чеченского) и литературы, учитель культуры и традиций народов Дагестана, социальный педагог. Кроме того, учитывая потребность республики в специалистах для основной общеобразовательной школы, в педколледжах введены специальности: математика, русский язык и литература, иностранный язык (английский, арабский), обслуживающий и технический труд, физическая культура (инструктор по физической культуре, тренер по видам спорта, хореография), мировая художественная культура. Педколледжами республики были заключены договоры с ДГУ и ДГПУ о совместной подготовке специалистов по очно-заочной форме обучения.

К концу 90-х гг. были реорганизованы и перешли на новый статус ПТУ № 8, 10, 14. Исходя из спроса на рынке труда, во многих ПТУ были введены новые специальности: секретарь-референт, ювелир, мастер ковроделия, оператор ЭВМ, фермер и др. (Общее среднее образование Республики Дагестан.2000. С.23).

Инновационные учебные заведения ставили перед собой цель обеспечить более высокий по сравнению с обычной средней общеобразовательной школой уровень образования, который бы в большей мере соответствовал современным достижениям в области науки, производства и культуры.

На основании многочисленных источников (*Юнусов С.К., 1999; Зверев В.И., 1989; Юнусов С.К., 1997; Третьяков П.И., 1997; Гузев В., 1996; Пидкасистый П.И., Портнов М.Л., 1998; Третьяков. И., 1998; Шишов С.Е., Кальней В.А., 1998*) в 90-е гг. были сформулированы основные цели, содержание, процесс обучения, учебный план, программы, и управление образованием. Провозглашенные в них идеи окрыляли, увлекали и обещали большие перспективы развития образования. Была поставлена главная задача – организация и управление учебно-методическим обеспечением образовательного процесса, определены назначение школы, цели образования, системный подход в создании, контроле и управлении учебно-методическим обеспечением содержания образования.

Государственным (федеральным) и региональными компонентами были определены количество ступеней обучения и количество классов, особенности образовательного процесса для каждой ступени обучения на основе целей и задач всей школы, выбор системы обучения для каждой ступени с учетом

преемственности и т.д. Наиболее важным составляющим программы было то, что в ней были выделены 12 принципов образовательной программы – принцип системного подхода, иерархии, гуманизации, демократизации, интеграции деятельности развивающего обучения, инновационности и управляемости и др.

К концу 90-х гг. в образовании многое изменилось: были созданы различные типы школ, учителя получили право выбирать программы и учебники, была проведена деидеологизация школьного образования. Свидетельствовали ли внешние перемены о глубинном преобразовании всей школы, ее роли в формировании личности? Как представляется, дух догматизма так и не исчез из школы.

Качество образования в большинстве школ существенно не изменилось, уровень воспитания падает в худшую сторону. Практически все попытки внешнего реформирования не дали должного результата. Причин для этого было много – общество так и не осмыслило итогов и уроков предыдущих реформ, точнее их пробуксовки в главном: в качестве образования. В республике функционирует огромное количество инновационных школ и классов, и при этом падает общий уровень образования в остальных школах.

Однако в целом реформа привела к серьезной разбалансировке и дисгармонии в организации и материальном обеспечении учебно-воспитательного процесса. Характерно, что происходящая в настоящее время стабилизация системы образования не всегда и не последовательно заделывает бреши, нанесенные предыдущими реформами (*Пряникова В.Г., Равкин З.И., 1995. С.79*).

Хотя рыночная экономика и способствовала появлению новых видов инновационных школ, тем не менее высокая плата за обучение делали их недоступными для большинства детей. Имелась четкая тенденция к сокращению выпускников школ. Увеличивалось количество детей школьного возраста, не охваченных школами. Из-за низкой заработной платы труд учителей стал непрестижным. Наиболее перспективные из них переходили на другую работу или в бизнес. Тем не менее большинство оставалось в школах республики, так как альтернативы не было.

Критический анализ архивных материалов, документальных публикаций, материалов периодики последних лет, свидетельствующих о кардинальных изменениях в общественно-политической ситуации в стране, позволяет во всей полноте показать достижения и недостатки организации школьного образования в Дагестане.

Таким образом, изучение и обобщение опыта развития школьного образования Дагестана в течение XX в. не только имеет большое научное значение, но и является актуальной проблемой исторической науки. Преодоление негативных тенденций и явлений в школьном строительстве на современном этапе невозможно без использования всего ценного, достигнутого на практике, в частности, и в области школьного образования в регионах. Особо следует отметить ту роль конфессионального образования, которое прошло путь от неприятия большей частью общества и до полной его идеализации.

Большой научный и практический интерес представляет в этом отношении опыт ранее отсталых районов страны. Изучение ценного опыта организации школьного образования, накопленного в многонациональном Дагестане в течение всего XX в., помогает раскрыть общие закономерности и региональные особенности становления системы образования в национальных республиках огромной страны и использовать положительный опыт при реформировании системы образования в современной России.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абилов А.А.*, 1957. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала.
- Абилов А.А.*, 1959. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала.
- Алкадари Г.-Э.*, 1929. Асари Дагестан. Махачкала.
- Бартольд В.В.*, 1963. Сочинения. Т.11. М.
- Бабаев Г.О.*, 1975. Школа и жизнь. Махачкала.
- Вагабов М.В.*, 1965. Школа и партийная организация. Махачкала.
- Генко А.Н.*, 1941. Арабский язык и кавказоведение. Труды второй сессии ассоциации арабистов. М.-Л.
- Гузев В.*, 1996. Образовательная технология: от приема до философии. М.
- Дагестан 2000. Часть I. Социально-экономическое положение республики Дагестан. 2000. Махачкала.
- Дагестанская правда. 2006. 7 сентября.
- Даниялов А.Д.*, 1975. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. М.
- Зверев В.И.*, 1998. Образовательная программа школы. М.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней. 2005. Т.2. Махачкала.
- Исмаилов А.Р.*, 1968. Дагестан – республика сплошной грамотности. Махачкала.
- Исмаилов А.Р.*, 1970. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала.
- Исмаилов А.Р., Абдулжадыров С.Г.*, 1975. Ко всеобщему обязательному среднему образованию. Махачкала.
- Каймаразов Г.Ш.*, 1960. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала.
- Каймаразов Г.Ш.*, 1971. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.
- Каймаразов Г.Ш.*, 1989а. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). Махачкала.
- Каймаразов Г.Ш.*, 1989б. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала.
- Каймаразов Г.Ш.*, 1991. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20–30-е годы в исторической литературе // Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала.
- Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г.*, 1963. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Махачкала.
- Кальней В. А.*, 1998. Мониторинг качества образования в школе. М.
- Козубский Е.И.*, 1902. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // ДС. Вып. 1. Темир-Хан-Шура.
- Крачковский И.Ю.*, 1960. Избранные сочинения. Т. VI. Л.
- Магидов Х.Х.*, 1998. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала.
- Магидов Ш.Г.*, 1971. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала.
- Министерство образования РД. Статистические данные по системе образования. 2000. Махачкала.
- Народное образование в СССР. 1967 / Под ред. М.А. Прокофьева. М.
- Общее среднее образование Республики Дагестан. 2000. Махачкала.
- Омаров С.М.*, 1968. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала.
- Пидкасистый П.И., М.Л. Портнов.*, 1998. Искусство преподавания. М.
- Религии и религиозные организации. 2001. Махачкала.
- СССР в 70-е годы. 1981. М.
- Третьяков П.И.*, 1998. Управление школой по результатам. М.
- Туземец А.*, 1900. Грамотность в горах Дагестана // ЖМНП. №1.
- Хасбулатов Ш.Д.*, 1958. Народное образование в Дагестане. Махачкала.
- Школьное образование в Дагестане. 1968. Махачкала.
- Юнусов С.К.*, 1999. Учебно-методический комплекс школы 37 // Учитель Дагестана. № 1.